

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

А. В. ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО

ЭЛЕМЕНТЫ НАЕМНОГО ТРУДА В СОСЛОВНЫХ СОЮЗАХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

В статье анализируется историография механизма правового регулирования трудовых отношений начиная с периода расцвета магдебургского права на пространстве Великого княжества Литовского. Автор обращается к развитию позитивного права, задается вопросом, в силу каких причин сформировались регулирующие труд формы права, выясняет природу и систему этих норм. Предпринимается попытка показать правовые элементы наемного труда в профессионально-сословных цеховых союзах Средневековья на примере изучения архивных материалов. На основе концепции закономерности циклического круговорота источников (форм) права, предлагается типологизация любых жалоб и споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая трудовые споры в зависимости от формального равенства в процедуре примирительных и третейских учреждений при рассмотрении спора. Автором делается акцент на беспристрастности рассмотрения, когда является недопустимым, чтобы сторона фактически выступала не только как сторона, но и как судья.

Ключевые слова: эмпирическое социальное исследование; договор о труде; профессионально-сословные союзы; жалобы и споры; типологизация; принцип беспристрастности.

УДК 349.22(075.8)

Введение. Труд — целесообразная, сознательная деятельность, направленная на удовлетворение потребностей индивида, в процессе которой человек при помощи орудий труда осваивает, изменяет и приспособляет к своим целям предметы природы [1, с. 146]. Используя исторический подход в исследовании вопросов правового регулирования труда, при разрешении любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех

Анжелика Васильевна ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО (Angelina_jas@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

или иных договоров, включая и трудовые споры, можно выявить иные закономерности в становлении и развитии данных отношений. Это в свою очередь должно позволить применить в современных условиях некоторые ранее действовавшие нормы в процессе совершенствования законодательства. Если исходить из общепризнанной периодизации, то в условиях рабовладельческого государства, как выделял Н. Г. Александров, имело место косвенное регулирование трудовых отношений правом «исключительно через посредство норм, регулирующих отношения собственности путем приравнивания трудящегося к объектам собственности» [2, с. 13].

Основная часть. Становление отрасли трудового права началось еще в период расцвета Римской империи, когда произошло размежевание личного найма на работу и найма имущественного. Обычное явление найма на работу в тот период — это полное подчинение работника власти его хозяина (нанимателя). И это считалось настолько обыденным делом, что никак не регулировалось нормами права. Государственные органы Рима не вмешивались во взаимоотношения в сфере найма труда, и поэтому наниматель имел неограниченную власть над нанявшимся человеком [3, с. 87—88]. В какой момент и почему отношения трудового найма потребовали юридической регламентации? Каковы закономерности этого процесса? Действительно ли социально-юридический феномен законодательства и права, социально-трудовые конфликты могут возникнуть и закрепиться под принуждением со стороны? Поставленные вопросы в совокупности отражают проблематику неопозитивистской методологии, которая становится и развивается в период высокого средневековья.

Как отмечает Г. С. Скачкова, по мере социально-экономического развития государств взаимоотношения работников и нанимателей опосредовались соглашениями, именованными по-разному: договором найма или личного найма, рабочим или трудовым договором, трудовым договором (контрактом). В то же время выполнение лицами, свободными от рабства (свободными гражданами), каких-либо услуг за плату по просьбе нанявшего свидетельствовало о появлении договора о наемном труде (договора личного найма). Правовая регламентация отношений по использованию чужого труда прошла, как отмечается в литературе, непростой путь: «отношения по найму труда на Руси между неимущими людьми, людьми без денег, без хлеба, без земли, без какой-либо собственности и господином, землевладельцем возникали сами по себе, на основе варварских обычаев и поэтому имели довольно специфическое содержание». Наем существовал зачастую в течение длительного периода без необходимой формализации, получил вначале закрепление в обычном праве, система норм которого существовала в устной форме, без фиксации в каком-либо документе. Поскольку такие отношения никак не оформлялись, то и значительная часть норм, имевших силу правового источника, не дошла до наших дней [4, с. 3—5].

Примерно с XIII ст. наем на работу становится в определенном роде договорным. Отличительным способом заключения договора найма работника в это время является акт коммендации, смысл которого заключается в том, что в торжественной обстановке нанимающийся на работу человек поступает своей независимостью, вкладывая свои руки в руки хозяина (нанимателя), который в виде возмещения передавал ему какую-нибудь реальную или символическую вещь. Следует отметить, что этот обряд как бы показывал переход обязанности по защите нанявшегося человека к его нанимателю как более сильной и могущественной фигуре. Акт коммендации говорил о неограниченной власти нанимателя не только над результатами труда, но и над самой личностью нанявшегося работника [5, с. 117].

При этом во времени и пространстве единой цивилизационной системы, кроме всего прочего, нами выделяется период, в котором отдельные статьи, посвященные договорам о труде с лично свободными лицами, можно найти в древних исторических памятниках, в таких наиболее значимых документах, как Русская Правда (Пространная редакция XII в.), Псковская Судная грамота (XIV — XV вв.), Соборное Уложение 1649 г. и других памятниках.

Остановимся на Русской Правде, памятнике права Древнерусского государства, обнаруженного В. Н. Татищевым в 1738 г. в списке Новгородской летописи, написанном в конце XV в. [6]. Именно этот свод обычаев различных племен, в котором главным хотелось бы называть то, что это самостоятельный юридический сборник, созданный для того, чтобы способствовать разрешению любых жалоб и споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая трудовые споры или служить в качестве судебного документа.

Теперь обратимся к той части списков Русской Правды, которые дошли до нас и представлены в трех базовых редакциях: Краткая, Пространная и Сокращенная.

Краткая Правда является древнейшей редакцией, состоит из Правды Ярослава, или Древнейшая Правда (ст. 1 — 18), Правды Ярославичей (ст. 19 — 41), Покона вирного (ст. 42) и Урока мостников (ст. 43) [7, с. 8]. Правда Ярослава — свод законодательных норм, задокументировавший впервые трудовые отношения в Киевской Руси. Наем в услужение только тогда не вел к холопству для нанимающегося, когда об этом оговаривалось в договоре. Подобные оговорки попадались на практике крайне редко [8]. В *Пространной редакции Русской Правды* устанавливается кодифицированный порядок разрешения любых жалоб и споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, например, по долговым обязательствам в имущественных отношениях (ст. 58 — 59), лично свободных строителей города и мостов (ст. 96 — 97), тиунов или ключников (ст. 110), а также холопов (ст. 111) [9]. *Сокращенная* (из *Пространной редакции Русской Правды*, или *Сокращенная Правда*, известна в двух списках Кормчих книг XVII в. В заголовке также содержит имя Ярослава. Итак, обычное право оказывало сильное влияние на формирование системы разрешения споров, связанных с применением законодательства, или условий тех или иных договоров. Не будучи непосредственным сводом княжеских законов (а сборником обычаев и церковного законодательства), Русская Правда остается руководством, пособием для княжеских судей.

Теперь обратимся к той части списков, в которых содержится ряд норм, определяющих правовое положение *отдельных групп населения*. Были известны конечно и ремесла. Предание рассказывает нам даже о том, что еще Нума организовал *ремесленников* в цехи. Рассказ о Нуме может быть легендой, но несомненно, что некоторые корпорации ремесленников очень стары. Отдельные виды мастеров, имеющих значение в военном деле, занимают особое место и в рядах сервиановских центурий (центурии плотников и слесарей — *tignarii* и *ferrarii* и две центурии военных музыкантов — *cornicines* и *tibicines*) [10, с. 50].

В Краткой редакции Русской правды правовое положение закупа не упоминается. Пространная редакция Русской Правды является основным источником для изучения закупничества. Сложной юридической фигурой является закуп — человек, работающий в хозяйстве за «купу», заем, в который могли включаться разные ценности. Долг следовало отрабатывать, причем установленных нормативов не существовало. Объем работы определялся кредитором. Впервые долговые отношения закупа с кредиторами юридически были урегулированы

в уставе Владимира Мономаха после восстания закупов в 1113 г. [11, с. 42—45]. Правовой статус резко изменяется. Устанавливаются предельные размеры процентов на долг. Закон охраняет личность и имущество закупа, запрещая господину беспричинно наказывать его и отнимать имущество [7, с. 9—10].

Определение социального положения закупов затрудняет второе название этого слоя населения — наймиты. У закупа-наймита есть «двойник» в Псковской судной грамоте. Под наймитом понимается «всякий нанятый за плату человек», а под «наймом» — сама плата. Наймит в Псковской Правде имеет право уйти от нанимателя по окончании срока или выполнения работы, на которую его нанимали. Если наниматель не захочет дать ему причитающуюся плату, наймит мог требовать эту плату в суде.

В этой связи в *Русской Правде мы также рассматриваем свободного человека, имеющего ряд прав*. Стоит отметить, что положение закупа в Русской Правде отличается от положения наймита согласно Псковской судной грамоте. Понятие «наем» не только разобщает, но и интегрирует эти две категории. И закуп, и наймит начинают с нанимателем отношения ради получения кун, оба нанимаются к хозяину, только на разных условиях. В наймите Псковской Правды можно было бы разглядеть развитие института закупничества, подразумевая путь закупа от человека, который в начале был скорее раб, чем свободный человек, до человека, который стал скорее свободным, чем рабом [12].

Полагаем, можно сделать вывод, что в соответствии с Русской Правдой: человек, но не государство был *объектом социальной и правовой защиты* [13, с. 40]. В данный исторический период элементы наемного труда уже встречаются в *разных профессионально-сословных сферах*. Не случайно Русская Правда выделяет категории холопов, жизнь которых защищалась более высоким наказанием. Это любого рода обслуживающий персонал княжеского и боярского двора: слуги, воспитатели детей, ремесленники [13, с. 36]. В науке трудового права предложено мнение А. М. Лушниковой о том, что Русская Правда регулировала только отдельные, незначительные элементы трудовых отношений. Социальный статус закупа, холопа обязывал их трудиться. Средневековое законодательство, таким образом, скорее принуждало к труду в силу личной зависимости обязанного лица. Предложенный вывод хотелось бы поддержать: в одной части согласиться с ним, а в другой части дополнить его. Поддержать в том, что первые попытки правовой регламентации трудовых отношений можно отметить в Пространной редакции Русской Правды. Дополнить тем, что и в Правде Ярослава был представлен свод законодательных норм, задокументировавший впервые трудовые отношения в Киевской Руси. В Русской Правде упоминаются договоры личного найма в услужение, для выполнения определенной работы или оказания услуг, находящимся в пользовании закупа имуществом. К примеру, когда часть земли засеивается работником в свою пользу, то по условию с хозяином называется отарицей, или под которой иногда понимают собственный участок земли.

Фиксированная плата за труд была предусмотрена только для узкого круга специалистов (строителей городских стен и мостов), что было связано с государственной важностью их работ [14, с. 10]. При этом нами делается вывод, что в Русской Правде упоминаются договоры личного найма в услужение, для выполнения определенной работы или оказания услуг, находящимся в пользовании закупа имуществом. Такие отношения могли оформляться в том числе *житейской записью*. Житейская запись совпадает в гражданско-правовом смысле с договором личного найма, который можно считать предшественником трудового договора. В Судебнике 1550 г. появляются требования фикси-

ровать возникающие трудовые отношения в письменном виде с обязательным наложением на документ боярской печати и подписи дьяков [1, с. 146—147].

Определенным маркером, призванным разрешать любые споры, связанные с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, можно считать период XI—XIV вв., когда был введен *принцип договорной свободы*. История развития правового механизма разрешения разногласий, возникающих во взаимоотношениях работников и нанимателей, представляет собой зачастую мучительный поиск таких способов урегулирования конфликтов в сфере труда, которые позволяли бы сторонам трудовых и связанных с ними отношений завершить конфликт не просто решением, признающим правоту той или иной стороны, а решением, устраивающим обе стороны. История формирования механизма разрешения трудовых споров — это история примирительных и третейских учреждений, которые существовали наряду с судебной системой [15, с. 131—132], имеющей в указанный период универсальный характер и призванной рассматривать и разрешать любые жалобы и споры, в том числе в городах магдебургского права.

Первое письменное упоминание о привлечении третьих лиц для участия в разрешении спора на территории Беларуси относится к началу XIII в. и содержится в ст. 33 Договора Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 г., где указывалось о разрешении споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров «добрыми мужами». Такое разрешение означало, что целью разбирательства являлось не рассмотрение спора в строгом соответствии с нормами законодательства, а примирение сторон с достижением нового договора в отношении предмета спора [16, с. 14—15].

Статут Великого княжества Литовского 1529 г. обязывает в случае возникновения юридического конфликта применять его нормы. Отказа в осуществлении правосудия по мотивам отсутствия закона не должно быть. При отсутствии в законе соответствующей нормы судье разрешалось применять обычай или поступать на свое усмотрение. Эта важная оговорка свидетельствует о силе судебной власти, авторитете судей и доверии, которое оказывает государство. Судья, таким образом, нес личную ответственность перед сторонами, что обязывало судей искать компромиссное для сторон решение [17, с. 47]. В настоящее время это можно адаптировать, к примеру, на уровне органов примирения, посредничества, арбитража (ст. 251, 379 Трудового кодекса Республики Беларусь, далее — ТК) [18], медиации и третейского суда.

При этом надлежащая правовая процедура разрешения любых споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, предполагает *беспристрастный суд*. Это требование можно рассматривать как одну из частных формулировок справедливости, или формального равенства — всеобщего принципа права, применительно к спорам о праве. А именно для того, чтобы спор решался в рамках права, стороны спора должны быть формально равны в процедуре рассмотрения спора. В частности, если мы рассматриваем организации цехового самоуправления, которые служат своеобразной формой защиты прав и интересов только цеховых членов, то показателен судебный прецедент как правовой критерий, позволяющий признавать, как справедливо считает В. А. Четвернин, соответствующие законы недействительными. Прецедент такого рода был установлен в решении по делу врача Томаса Бонхэма против Врачебной палаты в 1610 г.

Предыстория. В Англии существовала Врачебная палата — орган профессионального сословно-цехового самоуправления врачей. Палата рассматривала споры между врачами и жалобы на врачей. По закону Врачебная палата

могла наложить на врача штраф, причем половина суммы штрафа поступала председателю Палаты. Врач Томас Бонхэм, приговоренный Палатой к уплате штрафа, счел решение необоснованным и обжаловал его в Суд королевской скамьи. Знаменитый английский судья Эдуард Коук, рассмотрев дело, установил, что Врачебная палата не вышла за пределы своей законной компетенции. Однако судья заявил, что есть общеизвестный правовой принцип — «никто не может быть судьей в своем деле», и никакой парламент, никакой закон не могут отменить этот принцип. Если же закон нарушает этот принцип, то такой закон противоречит праву, а значит, является недействительным и не применяется судом. Закон (парламентский акт), позволяющий председателю Врачебной палаты получать в свое распоряжение половину суммы назначенного штрафа, ставит председателя и подчиненных ему судей Палаты в положение судей в своем деле. Председатель и судьи Палаты прямо заинтересованы во взыскании штрафа, и в каждом подобном деле они фактически выступают не только как судьи, но и как сторона. Закон был признан недействительным и тем самым был установлен судебный прецедент, в соответствии с которым любой закон, противоречащий требованию «никто не может быть судьей в своем деле», не применяется судом. Впоследствии суды в странах общего права неоднократно признавали законы, противоречащие этому требованию, недействительными со ссылкой на прецедент 1610 г. [19, с. 589].

Вместе с общими профессионально-сословными органами создавались и «частные». Ремесленники каждого цеха собирались на особый ремесленный сход, избравший цеховую или ремесленную управу в составе старшины и двух товарищей. Каждая управа проводила учет ремесленников определенной профессии, заботилась о нуждах данного ремесла, разбирала любые споры, связанные с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры, проводила экзамены на мастеров и подмастерьев. Подмастерья могли избирать свои подмастерские управы. Ремесленные управы всего города собирали голову, который входил в состав шестигласной думы как гласный от цеховых [20, с. 117]. На уровне права социального обеспечения цеховое страхование регламентировалось уставами и распространялось на членов цеха. Цеховое страхование, выступая в роли определенной гарантии существования ремесленников на случай потери заработка, по сути было формой взаимного самообеспечения [21, с. 119]. Применительно к идее единых цивилизационных корней права, приистекающих из этого способов правового регулирования, можно указать на преемственность в виде правовой регламентации комиссии по трудовым спорам (ст. 235 ТК) и касс взаимопомощи.

Заключение. На начальном этапе регулирования трудовых отношений власть хозяина над личностью работника не ограничивалась практически никак. Государство не вмешивалось в отношения, возникающие между работником и хозяином после поступления на работу. При этом такой вывод нами делается из типологизации Русской Правды как самостоятельного юридического сборника, созданного в том числе для того, чтобы разрешать любые жалобы и споры, связанные с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая трудовые споры, служить в качестве судейника, поскольку в нем упоминаются договоры личного найма в услужение, для выполнения определенной работы или оказания услуг.

С конца XIV в. великие князья начинают вводить в городах ВКЛ организацию самоуправления по «магдебургскому образцу» путем выдачи соответствующих привилеев (грамот) на создание социально-экономических условий для развития ремесленного производства. Одним из элементов жизни городов, которые имели право на самоуправление, было наличие *цеховых организаций, органов профессионального сословно-цехового самоуправления*. Именно

в рамках цеховых объединений и были заложены начала для рассмотрения и разрешения любых жалоб и споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры на уровне примирительных и третейских учреждений в эпоху магдебургского права.

Цехам на территориях ВКЛ предшествовали братства — объединения ремесленников, не имевших письменных уставов, при этом было совмещение традиционных норм местных ремесленных объединений и рецепция норм магдебургского права, были смешанные цехи, объединявшие ремесленников нескольких специальностей, отсутствовало жесткое профессиональное разделение.

При этом споры о праве могли разрешаться только в рамках права, и стороны спора должны быть формально равными в процедуре рассмотрения спора. Именно тогда и зародился судебный прецедент, позволявший признать закон недействительным, когда сторона фактически выступает не только как сторона, но и как судья.

Цехи возникали самостоятельно по инициативе самих ремесленников, которые видели в такой организации попытку отстоять свои личные, имущественные, профессионально-сословные и иные интересы от посягательств и чиновников магистрата и иных светских учреждений, осуществляемых на принципах равенства перед законом, уважения их прав и интересов, договорной свободы, социального партнерства и взаимодействия сторон. Именно в этой связи В. К. Стукалич — видный историк и общественно-политический деятель Беларуси второй половины XIX — начала XX в., отмечает, что цехи и братства существовали как особая санкционированная законодателем общественная организация, представлявшая отдельные самоуправляющиеся группы городского населения. Примечательно, что защищались не только экономические интересы своих членов, но также религиозные, национальные, поэтому упомянутые организации назывались и цехами, и братствами [22, с. 39]. Интересной представляется точка зрения автора о том, что цеховые организации ремесленного производства служили *оружием для охраны их прав и интересов*, хотя они не раз запрещались ввиду религиозных и национальных тенденций.

В грамоте короля Августа III Витебску на открытие солодоваренного, пивоваренного и винокуренного цеха можно прочесть, что «братства и цехи имеют в себе ту особенность, что лица к ним принадлежащие находятся между собой в должном сообществе и отправляют в согласии и порядке все дела и занятия, лежащие на их обязанности» [22, с. 45—46]. Сравнительно многочисленные цеховые грамоты и уставы, собранные в десятом томе актов Виленской археографической комиссии [23], можно выделить следующие общие черты цеховых уставов в отношении разрешения любых жалоб и споров, связанных с применением законодательства или условий тех или иных договоров, включая и трудовые споры. Цехи самостоятельно заведуют своими делами, но находятся под юрисдикцией магистрата, которому прямо подчинены по делам городской общины. Что касается внутренних дел, то для цеха магистрат представляет собой апелляционную инстанцию. Для охраны своих интересов и обеспечения общих целей цеховое общество каждого ремесла избирает ежегодно четырех старшин. В обязанности старшин входит разбирательство споров, возникающих между членами данного цеха по вопросам их ремесла, с правом апелляции недовольной стороны к магистрату, наконец заступничество и представительство цеховых (своего рода примирительные и третейские функции старшин) перед магистратом и другими учреждениями.

Возникали также жалобы и споры, связанные с применением законодательства или тех или иных договоров, включая и трудовые споры между различными цехами, например, в 1751 г. определение виленского магистрата, обозначившее круг работ кузнечного и слесарного цехов, вследствие кон-

фликта, возникшего между кузнецами и слесарями относительно предмета их ремесла. Следует отметить, что на действия магистрата цехи могли пожаловаться в Задворный ассессорский суд. В частности, на это указывает жалоба 1765 г., принесенная старшинами немецкой национальности слесарного и кузнечного цехов на римско-католического лавочника Бальчевского и виленский магистрат, по поводу злоупотреблений и притеснений, допускаемых ими по отношению к истцам: указывалось, что весь магистрат, состоящий из родных, к которым принадлежит и сам Бальчевский, всегда выносит решения в явную их пользу и во вред истцу. Это порождает несогласие и конфликты между мастерами цехов, именно поэтому цехи пришли к окончательному упадку и члены их разбежались по разным местам. Кроме того, Бальчевский сам в качестве цехового старшины завладел имуществом учеников и не только не пожелал сложить с себя обязанности старшины по требованию цеха, но и поддерживаемый магистратом подверг аресту и тюремному заключению протестовавших мастеров. Несмотря на то что виленский воевода принял участие на стороне истцов, тем не менее они терпят по-прежнему притеснения и вынуждены жаловаться в Задворный ассессорский суд.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Чехова, Е. Ю.* Истоки трудового права / Е. Ю. Чехова, Н. Ю. Ларина // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сб. науч. ст. по итогам работы седьмого круглого стола со всерос. и междунар. участием, Шахты, 30–31 июля 2020 г. / Донец. гос. техн. ун-т ; гл. ред. Н. В. Валуйсков. — Ростов н/Д, 2020. — С. 146–148.

Chekhova, E. Yu. Istoki trudovogo prava [The origins of labor law] / E. Yu. Chekhova, N. Yu. Larina // Yuridicheskaya nauka v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy ikh resheniy : sb. nauch. st. po itogam raboty sed'mogo kruglogo stola so vseros. i mezhdunar. uchastiem, Shakhty, 30–31 iyulya 2020 g. / Donec. gos. tekhn. un-t ; gl. red. N. V. Valuyskov. — Rostov n/D, 2020. — P. 146–148.

2. *Александров, Н. Г.* Трудовое правоотношение : моногр. / Н. Г. Александров. — М. : Проспект, 2008. — 336 с.

Aleksandrov, N. G. Trudovoe pravootnoshenie [Labor relations] : monogr. / N. G. Aleksandrov. — M. : Prospekt, 2008. — 336 p.

3. *Макурина, К. А.* К вопросу об истории становления трудового права / К. А. Макурина, Т. М. Лаврик // Знание. — 2019. — № 7. — С. 86–93.

Makurina, K. A. K voprosu ob istorii stanovleniya trudovogo prava [On the history of the formation of labor law] / K. A. Makurina, T. M. Lavrik // Znanie. — 2019. — N 7. — P. 86–93.

4. *Скачкова, Г. С.* Отношения в сфере найма труда в России: становление и развитие правового регулирования : моногр. / Г. С. Скачкова. — М. : А-проджект, 2017. — 330 с.

Skachkova, G. S. Otnosheniya v sfere nayma truda v Rossii: stanovlenie i razvitie pravovogo regulirovaniya [Relations in the field of employment in Russia: the formation and development of legal regulation] : monogr. / G. S. Skachkova. — M. : A-prodzhekt, 2017. — 330 p.

5. Трудовое право России: проблемы теории : кол. моногр. — Екатеринбург : Издат. дом УрГЮА, 2006. — 256 с.

6. *Тихомиров, М. Н.* Исследование о Русской правде. Происхождение текстов / М. Н. Тихомиров ; Акад. наук СССР. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. — 254 с.

Tikhomirov, M. N. Issledovanie o Russkoy pravde. Proiskhozhdenie tekstov [Research on Russian Truth. Origin of texts] / M. N. Tikhomirov ; Akad. nauk SSSR. — M. ; L. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1941. — 254 p.

7. *Гомола, А. И.* История государства и права России : учеб. пособие для студ. образоват. учреждений среднего профес. образования / А. И. Гомола. — 7-е изд., стер. — М. : Академия, 2010. — 191 с.

Gomola, A. I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii [History of the state and law of Russia] : ucheb. posobie dlya stud. obrazovat. uchrezhdeniy srednego profes. obrazovaniya / A. I. Gomola. — 7-e izd., ster. — M. : Akademiya, 2010. — 191 p.

8. История развития трудового права в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государственное казенное учреждение «Государственный архив документов по личному составу Читинской области». — Режим доступа: <https://www.xn--80afempe6b.xn--p1ai/trud.html>. — Дата доступа: 24.05.2021.
9. Пространная русская правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/rgr.htm> — 87-112. — Дата доступа: 24.05.2021.
10. *Покровский, И. А.* История римского права / И. А. Покровский ; вступит. ст., пер. с лат., науч. ред. и коммент. А. Д. Рудокваса. — СПб. : Летний сад, 1998. — 555 с.
Pokrovskiy, I. A. Istoriya rimskogo prava [History of Roman law] / I. A. Pokrovskiy ; vstupit. st., per. s lat., nauch. red. i komment. A. D. Rudokvasa. — SPb. : Letniy sad, 1998. — 555 p.
11. *Исаев, И. А.* История государства и права России : учеб. / И. А. Исаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004. — 768 с.
Isaev, I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii [History of state and law of Russia] : ucheb. / I. A. Isaev. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Yurist", 2004. — 768 p.
12. Русская правда. Правовое положение закупов в Киевской Руси [Электронный ресурс] / Г. А. Грибина [и др.] // Современ. науч. исслед. и инновации. — 2018. — № 1. — Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2018/01/85526>. — Дата доступа: 24.05.2021.
13. История отечественного государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по специальности «Юриспруденция» / С. Н. Смирнов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. — 334 с.
14. *Лушников, А. М.* История развития трудового законодательства России / А. М. Лушников // Актуальные проблемы трудового права : учеб. для магистров // отв. ред. Н. Л. Лютов. — М. : Проспект, 2017. — С. 9–45.
Lushnikov, A. M. Istoriya razvitiya trudovogo zakonodatel'stva Rossii / A. M. Lushnikov [The history of the development of labor legislation in Russia] // Aktual'nye problemy trudovogo prava : ucheb. dlya magistrrov // отв. red. N. L. Lyutov. — M. : Prospekt, 2017. — P. 9–45.
15. *Коробченко, В. В.* Развитие правового механизма разрешения конфликтов в сфере труда в России: краткий исторический очерк / В. В. Коробченко, В. А. Сафонов // Ежегодник трудового права : сб. науч. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2020. — Вып. 10. — С. 131–159.
Korobchenko, V. V. Razvitie pravovogo mekhanizma razresheniya konfliktov v sfere truda v Rossii: kratkiy istoricheskiy ocherk [Development of the legal mechanism for resolving conflicts in the world of work in Russia: brief. ist. essay] / V. V. Korobchenko, V. A. Safonov // Ezhegodnik trudovogo prava : sb. nauch. st. / S.-Peterb. gos. un-t. — SPb., 2020. — Vyp. 10. — P. 131–159.
16. *Таранова, Т. С.* Основы альтернативного разрешения споров : курс лекций / Т. С. Таранова, Н. И. Ивуть, И. А. Бельская. — Минск : БГЭУ, 2012. — 110 с.
Taranova, T. S. Osnovy al'ternativnogo razresheniya sporov [Fundamentals of alternative dispute resolution] : kurs lektsiy / T. S. Taranova, N. I. Ivut', I. A. Bel'skaya. — Minsk : BGEU, 2012. — 110 p.
17. *Бибило, В. Н.* Статут Великого княжества Литовского 1529 года как Конституция феодального государства / В. Н. Бибило // Магдэбургские права на Беларуси : материалы науч. канф., присвеч. 500-летию выдачи г. Минску грамоты на магдэбургские права, Минск, 26 сак. 1999 г. / редкол. : У. М. Хомич, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. — Минск : Право і экономика, 1999. — 258 с.
Bibilo, V. N. Statut Velikogo knyazhestva Litovskogo 1529 goda kak Konstitutsiya feodal'nogo gosudarstva [Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1529 as the Constitution of a feudal state] / V. N. Bibilo // Magdeburgskae prava na Belarusi : materyyaly navuk. kanf., prysvech. 500-goddzyu vydachy g. Minsku gramaty na magdeburgskae prava, Minsk, 26 sak. 1999 g. / redkal. : U. M. Khomich, T. I. Dounar, I. A. Yukho. — Minsk : Pravo i ekonomika, 1999. — 258 p.
18. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г., № 219-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
19. Проблемы общей теории права и государства : учеб. / Н. В. Варламова, В. В. Лазарев, В. В. Лапаева [и др.] ; под ред. В. С. Нерсисянца. — М. : Норма, 2006. — 832 с.
20. *Лаевская, Л. А.* Правовое положение городского населения Беларуси в конце XVIII века / Л. А. Лаевская // Магдэбургские права на Беларуси : материалы науч. канф., присвечанай 500-летию выдачи гораду Минску грамоты на магдэбургские пра-

ва, Мінск, 26 сак. 1999 г. ; рэдкал.: У. М. Хоміч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. — Мінск : Право и экономика, 1999. — 258 с.

Laevskaya, L. A. Pravovoe polozhenie gorodskogo naseleniya Belarusi v kontse XVIII veka [Legal status of disabled persons in the period of feudalism / Т. А. Postovalova] // L. A. Laevskaya // Magdeburgskae prava na Belarusi : matjeryjaly navuk. kanf., prysvechanay 500-goddzyu vydachy goradu Minsku gramaty na magdeburgskae prava, Minsk, 26 sak. 1999 g. ; redkal.: U. M. Khomich, T. I. Doynar, I. A. Yukho. — Minsk : Pravo i ekonomika, 1999. — 258 p.

21. *Постовалова, Т. А.* Правовое положение нетрудоспособных лиц в период феодализма / Т. А. Постовалова // Магдэбургскае права на Беларусі : матэрыялы навук. канф., прысвечанай 500-годдзю выдачы гораду Мінску граматы на магдэбургскае права, Мінск, 26 сак. 1999 г. ; рэдкал.: У. М. Хоміч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. — Мінск : Право и экономика, 1999. — 258 с.

Postovalova, T. A. Pravovoe polozhenie netrudospobnykh lits v period feodalizma [Legal status of disabled persons in the period of feudalism] / Т. А. Postovalova // Magdeburgskae prava na Belarusi : matjeryjaly navuk. kanf., prysvechanay 500-goddzyu vydachy goradu Minsku gramaty na magdeburgskae prava, Minsk, 26 sak. 1999 g. ; redkal.: U. M. Khomich, T. I. Dounar, I. A. Yukho. — Minsk : Pravo i ekonomika, 1999. — 258 p.

22. *Стукалич, В. К.* Белоруссия и Литва: Очерки из истории городов в Белоруссии. — Витебск : Губ. тип., 1894. — 62 с.

23. Акты Виленской археографической комиссии. Т. 10 : Акты Виленского магистрата и магдебургии, 1500—1897 / предисл. И. Спрогис. — 2018. — 592 с.

ANZHELIKA YASINSKAYA-KAZACHENKO

ELEMENTS OF WAGE LABOR IN MEDIEVAL ESTATE UNIONS USING THE EXAMPLE OF DISPUTE SETTLEMENT

Author affiliation. *Anzhelika YASINSKAYA-KAZACHENKO* (Angelina_jas@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes the historiography of the mechanism of legal regulation of labor relations, starting from the Magdeburg Law in the Grand Duchy of Lithuania. The author focuses on the development of positive law, asks the question for what reasons the forms of law regulating labor were established, and clarifies the nature and system of these regulations. An attempt is made to show the legal elements of wage labor in the professional estate guild unions of the Middle Ages based on the study of archival materials. Using the concept of the regularity of the cyclical circulation of sources (forms) of law, a typology is suggested for any complaints and disputes related to the application of legislation or the terms of certain contracts, including labor disputes, depending on formal equality in the procedure of conciliation and arbitration institutions when considering a dispute. The author emphasizes the impartiality of the consideration, when it is unacceptable for a party to actually act not only as a party, but also as a judge.

Keywords: empirical social research; labor contract; professional-estate unions; complaints and disputes; typologization; principle of impartiality.

UDC 349.22(075.8)

*Статья поступила
в редакцию 04. 03. 2021 г.*